

УДК 39(364)

DOI: 10.17223/22220836/23/6

Т.В. Лазутина, П.Р. Мельников

СПЕЦИФИКА МИРОВОЗЗРЕНИЯ КЕЛЬТОВ: СИМВОЛИЗМ КАК ПРИНЦИП МИРОПОНИМАНИЯ

В статье анализируется символический мир кельтского эпоса. В центре исследования находится выявление специфики мировоззрения кельтов как отражение национального своеобразия культуры, где принцип символизации занимает ведущее положение. Концепция исследования определяется пониманием символизма как процесса надления переносным значением феноменов, функционирующих в культуре, что позволяет сформировать представление о сложившейся концепции человека в мифологической картине мира, лежащей в основе мировоззрения кельтов.

Ключевые слова: кельты, символизм, мифология, мифологическое мировоззрение, друиды.

В современном обществе растет интерес к поиску традиционных духовных ценностей, отражающих процесс становления и реформирования духовной культуры. Понимание закономерностей развития древней культуры вообще, кельтской культуры в частности позволяет осуществить потребность общества в понимании логики развития мировой культуры.

Культура кельтов представляет собой специфический синтез формирующихся религиозных, протофилософских и художественных воззрений, укорененных в недрах мифологии. Более того, «именно мифологический корпус саг даёт исследователю возможность увидеть кельтский мир «изнутри», не ограниченный чужой культурой и чужим мировосприятием, вне анализа и структуризации извне» [1. С. 147], что обуславливает потребность выявления специфики кельтского миропонимания, наиболее полно проявляющегося в системе архаических образов мифологии. К тому же генезис кельтской культуры отражает смену мировоззренческих идеалов и принципов в эпических образах мифологии, в связи с чем основной проблематикой данной статьи является анализ специфики мировоззрения кельтов или *галлов* – племен индоевропейского происхождения в свете символотворчества, что представляется актуальным и своевременным в философской антропологии, культурологии, психологии и литературоведении.

В настоящее время активизируется интерес исследователей кельтской культуры [1, 2, 3] к аксиологической составляющей жизни *кельтов*, что дает возможность понять специфику взаимоотношения в системе «мир – человек», представленной в протофилософской литературе. Несмотря на существующую трудность в изучении культуры кельтов, заключающуюся в ограниченности количества сохранившихся и дошедших до настоящего времени документированных исторических источников и эпических памятников кельтского творчества, данная тема привлекает интерес исследователей архаической культуры [4, 5, 6].

Первое упоминание о кельтах датируется началом первого тысячелетия до н.э. Известно, что после покорения римлянами в середине I в. н.э. и произошедшей культурной ассимиляции кельты практически исчезли с исторической карты мира, хотя следует констатировать знаковое разделение кельтских племен на две основные ветви кельтской культуры, а именно *валлийцев* и *ирландцев*.

Факты свидетельствуют, что хотя кельтская культура сыграла решающую роль в формировании ныне существующей культуры жителей Британских островов, изучение данного влияния не всегда находилось в приоритете антропологов, культурологов и философов. Несмотря на то, что отголоски кельтской культуры отражаются и в географических названиях, и в памятниках английской литературы, данная тема недостаточно освещена в научных работах (первые попытки проанализировать кельтскую культуру датируются концом XIX – началом XX в.).

Мировоззрение кельтов раскрывается через систему идеалов, принципов и убеждений, сформированных в эпоху мифологического способа объяснения бытия мира и человека, и его специфику составляют политеизм, пантеизм, анимизм, панпсихизм, символизм.

В системе мировоззрения, присущего кельтским племенам, отражается идея бессмертия, которая находит практическое выражение в форме ритуалов, нередко пугающих современного человека особой жестокостью. Так, в кельтских источниках содержится описание сцены казни врагов, где живописуется, как воины на поле боя отрезали головы павшим неприятелям, а затем прибывали их к стенам своих домов, что демонстрировало веру кельтов в то, что данная манипуляция помешает врагам переродиться и отомстить виновникам своей смерти [5].

К отличительным чертам архаического мировоззрения может быть отнесен метемпсихоз. Кельтские письменные источники, в частности сборник «Фенин», содержат описание того, как герой Фин Маккул вступает в разговор с призраком, который раскрывает ему тайну о перерождении [5. С. 67]. Нельзя не отметить, что подобная сила убеждения кельтов в бессмертии души была бы невозможна без оформления организованного института верований.

Известно, что жрецы-друиды выполняли в обществе образовательную и просветительскую функции. Практика свидетельствует, что наряду с правом проведения ритуалов, врачеванием и обучением аколитов жрецы-друиды, как наиболее образованные (по сравнению с остальными представителями народа), «...в определённый период были фактическими правителями, чья власть превосходила королевскую» [1. С. 149], и это давало им право диктовать условия правителям в принятии политических решений. Тем самым можно заключить, что в кельтском обществе монополия на умственный труд принадлежала жречеству. К тому же, имея исключительное право обращаться напрямую к силам природы и богам, жрецы-друиды обладали фактически неограниченной политической властью. Получается, что друидизм как социокультурный феномен являлся не столько религией, сколько способом управления мини-государствами кельтов, что подтверждают современные культурологи, в частности А.А. Колесова и М.В. Курылева, которые отмеча-

ют, что друиды, как особое сословие священников, в кельтском обществе могли проводить ритуалы, а также были «...судьями, прорицателями, целителями, советниками короля и учителями молодежи» [3. С. 125]. Более того, друид в кельтском обществе обладал статусом мудреца, о чем свидетельствует Томас Роллестон, проводивший исследования кельтской культуры. Так, рассматривая этимологию слова «друид», Томас Роллестон пришел к выводу, что вторая часть данного слова связана с индоевропейской основой «*vid», которая присутствует в английском слове «wisdom» и в латинском «videre» (а также русском «ведать», «видеть». – *Примеч. пер.*). К тому же исследования Турнейзена показали, что эта основа в сочетании с усилительной частицей «dru» могла дать слово «dru-vids», в гэльском языке превратившееся в «dravi», что и означает «друид», точно так же, как другая усилительная частица, «su», после прибавления «vids», дала в гэльском «savi» – «мудрец»² [5. С. 67]. Более того, согласно еще одной версии, существующей в языкознании касаясь происхождения данного слова, корень слова «друид» составляет слово «druí», обозначающее «дуб». Итак, получается, что этимология слова «друид» содержит не только указание на особую жреческую мудрость, но и отражает начальное сакральное представление кельтов о связи человека и мира природы, в связи с чем среди отличительных особенностей системы кельтских верований можно назвать антропоморфизм, гилюзоизм и анимизм.

Восприятие природы как живого и одушевленного начала в контексте антропоморфизма мифологического понимания универсума дополняется в мировоззренческой системе кельтов пантеистическим взглядом на его сущность. Дошедшие до настоящего времени письменные источники кельтской культуры свидетельствуют о том, что друиды обожествляли природные явления, такие, к примеру, как луна, солнце, деревья и камни. Другими словами, природные объекты служили кельтским племенам образами-символами, достойными религиозного поклонения. К тому же наиболее известные памятники культуры кельтов, так называемые «кромлехи», выстроенные в строгой геометрической последовательности, наглядно демонстрируют факт принадлежности неживой природы к единой системе взаимоотношений человека и окружающего его мира.

Одним из наиболее известных памятников древней архитектуры времен существования кельтских племен считается курган в Нью-Грэйндж, который представляет собой результат воплощения системы мифологических воззрений кельтов в образах культового искусства. Традиционный кельтский курган представляет собой холм, обрамленный рядом высоких камней, украшенных изображениями спиралей и ромбов. В древней культуре вообще, кельтской культуре в частности спираль как основной элемент прикладного искусства может являться стилизованным изображением папоротника. Более того, спираль, входя в образную структуру культового комплекса кельтов, воспринималась сознанием древнего воина не столько как украшение надгробных камней, но и обозначала витой путь загробной жизни, приводящий к перерождению [5. С. 56–57]. Таким образом, можно утверждать, во-первых, что образная система кельтского искусства использует возможности геометрического и растительного орнаментов как действенного средства изображения (выражения) мифологиче-

ского способа понимания мира и человека; во-вторых, символизм, как принцип миропонимания, свойствен кельтской культуре.

Современные исследователи кельтской культуры [5, 6, 8], рассматривая специфику религиозного поклонения кельтов, отмечают их особое внимание к воссозданию образа корабля. Так, Томас Роллестон, проводя аналогии между рисунками кельтских кораблей, найденными в кургане с изображениями ладьи в древнеегипетских гробницах, указывает, что корабли кельтов символизируют некий путь в загробный мир. Другими словами, стилизованное изображение корабля прочитывалось кельтами в качестве образа-символа дороги, пути, вечности. Наличие веры в бессмертие души, согласно Т. Роллестону, рассматривается в качестве решающего факта, оказавшего влияние на формирование символического мировоззрения кельтского народа [5. С. 60–61]. Данное понимание не ново. В истории взглядов на природу кельтского символотворчества сложилось понимание того, что интерпретация египетского рисунка ладьи с восседающим Ра (бог солнца) является символом «нового рождения дня» или символом «возникновения мира». Учитывая условности той или иной интерпретации, Т. Роллестон сводит данные элементы противоположных культур в целое. Нельзя не упомянуть и о мифологических представлениях народов Месопотамии, где отражалось понимание образа ладьи как «символа пути». Более того, согласно шумерской мифологии ладья выступала своеобразным атрибутом божества, которое «...имеет свою ладью» [5. С. 63]. Таким образом, в кельтском искусстве образ корабля приобрел «второе» значение и эволюционировал в символ «вневременного пути», «нового рождения» и «возникновения мира».

В ходе исследования символического мира кельтского искусства было обнаружено, что образы-символы природного мира крайне разнообразны. Можно констатировать приоритетность образа водной стихии как символа «творения» и «вечного движения» в кельтском мифологическом мировоззрении. Так, И.С. Макарова, выявляя специфику образной сферы кельтского искусства, отмечает важность значения образа-символа воды, представляющейся кельтам «...источником рождения новой жизни» [2. С. 146] и выступающей «в роли звена, связующего земную жизнь и загробный мир» [Там же], что свидетельствуют о наличии мифологемы оборотничества.

Данные факты позволяют предполагать, что учение кельтских друидов связано с магическими ритуалами и сакральными знаниями жрецов Древнего Египта, что выражает образная система кельтского искусства. Более того, существует общий символ в кельтском и древнеегипетском искусстве, а именно символ «отпечатка двух стоп на земле», который выглядел как рисунок отпечатка двух стоп на земле и использовался кельтами в качестве символа власти, о чем свидетельствуют историки кельтской культуры. В частности, Томас Роллестон, выдвигает гипотезу о прямой связи данного символа с культурой Древнего Египта, цитируя главу 17 «Книги мертвых», где указывает на существующее сходство рисунка кельтских дольменов с репликами бога Осириса [5. С. 63].

Исследуя проблематику кельтского символизма, следует более подробно ознакомиться с вопросом редупликации окружающего мира. Тесно связанные с природой, благодаря влиянию тотемизма и друидизма основные символы

кельтов наиболее близки к объектам естественной природы. Самыми популярными элементами, сопровождающими развитие декоративно-прикладного творчества кельтов, являются спиральные и петлевидные фигуры, представляющие собой стилизованные изображения переплетенных корней деревьев или изгибов бурных рек. Форма другого не менее известного символа, именуемого *трикветром*, обусловлена формой клевера и дикого плюща.

Итак, исследование декоративно-прикладного творчества кельтов позволяет заключить, во-первых, что большинство символов представлено в виде замкнутых фигур с большим количеством плавных линий, петель и спиралей, что является подтверждением анатасизма, согласно которому жизнь не имеет начала и конца; во-вторых, образы-символы создают возможность воображению попасть в любую точку фигуры, проследовав по извилистым линиям, помогая наглядно осознать суть перерождения как возможность продолжить свой путь и после смерти.

Выявляя особенности кельтского символизма, нельзя обойти стороной вопрос о частоте использования образа птиц, в частности изображения вороны, согласно кельтским мифам представляющего собой образ неотъемлемого спутника Морриган (богини войны). Как и скандинавским валькириям, Морриган уготована ключевая роль в пантеоне божеств. Кельты верили, что Морриган с ее ручными воронами сражалась вместе с кельтскими воинами с общими для них врагами, появляясь в решающий момент битвы. Более того, согласно литературным источникам она не только принимала участие в сражениях, но и забирала души самых храбрых кельтов, павших на поле боя. Примечателен тот факт, что вместе с изображениями богини Морриган встречается не только ворон, но и символ-*трекветр*, или *трискель*. Это объясняется тем, что наряду с обликом жестокой воительницы Морриган также имела лик юной девушки и старой женщины [7, 10].

Образ-символ орла – второй по значимости среди образной сферы архаического искусства. Исследование древней художественной культуры показало, что орел в кельтском пантеоне образов символизировал власть, могущество и силу [9. С. 100].

Таким образом, символы птиц (ворона, орла, сокола) и развитая кельтская символика растительного мира отражали сущность друидизма как выражения неразрывного единства человека с природой. Следует упомянуть, что среди символов животного мира, наполняющих кельтскую культуру, наиболее часто упоминаемые – кабаны и олени. Данные животные воспринимались кельтами в качестве исконных обитателей священных лесов и рощ друидов. Кроме того, цикл смены рогов оленя служил очередным напоминанием кельтам о том, что и жизнь по своей природе циклична.

В ходе исследования кельтского творчества было обнаружено, что кельтский миф является бинарным. К примеру, ярость и воинственный дух ассоциировались кельтами с образом дикого кабана, что реализовалось в их представлении о природе мужчины как необузданном воине и защитнике [9. С. 101], а женская природа, напротив, отождествлялась с домашним уютом, миром и плодородием, отражаясь в виде образа-символа коровы в эпическом и декоративно-прикладном творчестве.

В кельтской культуре особая роль принадлежала числовой символике. Во многих эпических произведениях кельтов, дошедших до наших дней, герои сталкивались с тройственностью событий и объектов. В такого рода текстах можно найти рассуждения о существовании *трех* великих даров (в сказаниях о Племенах богини Дану) [8. С. 308–309]. Более того, в архаических сказаниях проявляется тройственность природы некоторых кельтских божеств. Кроме того, триада содержалась в основе значения центрального образа кельтской мифологии – дуба, символизирующего «древо жизни» и «долголетие». По мнению кельтов, корни дуба связывали землю, крона подпирала небо, а ствол являлся опорой всего сущего. Другими словами, дуб в кельтской культуре выступал как символ «триединства мироздания». Примечательно, что данное представление совпадает с мировоззрением представителей нордической мифологии и, возможно, является некоторым переосмыслением мифов о мировом дереве Иггдрасиль.

Особую роль в понимании специфики мировоззрения кельтов играет представление о непосредственном участии богов в их жизни. Идея цикличности проникает в кельтское миропонимание и непосредственно запечатлевается в образах мифов и легенд. Сознание кельта объясняло происхождение мира и человека исходя из наличия некоторой метафизической сущности, выступающей в роли Демиурга, а «одним из центральных божеств в кельтской мифологии является Луг – бог света, связанный с соляным кругом» [1. С. 149]. Кельты верили, что в истории человечества наличествовал период, когда боги «сменяли друг друга на протяжении долгого времени и первый человек произошел от бога подземного мира Партолона», с прибытия которого на землю начинается цикл мифов, охватывающий период пришествия этого бога на территорию современной Ирландии [5. С. 79]. С приходом тех или иных небожителей на острова, считали кельты, начинается новый теогонический цикл. Так понимание социального и политического устройства древнего общества зависело от истории кельтских богов. Можно констатировать, что постепенно образы верховных богов, игравших центральную роль в предшествующих кельтских сказаниях, отходят на второй план, трансформируясь в образы новых героев – духов и призраков. Другими словами, динамика образной сферы запечатлевалась в жизни кельтского эпоса, где главной идеей выступала вера в нереальность смерти как таковой. Таким образом, языком кельтского искусства создавалось представление о бессмертии души и возможности ее перерождения, что является трансформацией египетской идеи метемпсихоза.

Существовавшая в кельтском обществе развитая система верований в богов с четкой дифференциацией выполняемых ими функций приводит к выводу о наличии связи духовной культуры кельтов, или *галлов*, не только с египетским миропониманием, но и с римской культурой. Элементы кельтского язычества и идолопоклонничества не до конца скрывают факт заимствования некоторых элементов религиозных устоев римлян. Так, памятники кельтской культуры, дошедшие до наших дней, несут своеобразный отпечаток римской художественной парадигмы. Например, так, среди близких по формам и значениям ряд божеств имел явное отличие: образы богов представлены с ветвистыми рогами, наличествуют боги с несколькими лицами и т.п. [5. С. 72].

Примечательно и то, что большинство кельтских божеств запечатлены в позах, которые свойственны божествам восточного пантеона.

Подведем итоги. Мифологическое мировоззрение кельтов характеризовало наличие веры в сверхъестественное начало, играющее руководящую роль в жизнедеятельности человека (кельтский пантеон составляет более 12 божеств, олицетворяющих явления природы, наилучшие человеческие качества и общественные процессы). Необходимо отметить наличие особой воинственности, присущей фактически всем мифологическим персонажам кельтского пантеона. Например цикл о приходе Партолона начинается с описания войны с демонами, так называемыми «фоморами», а записи о приходе Племен богини Дану знаменуются началом не менее сурового сражения с воинственными племенами фирболгов [8. С. 308]. В ходе исследования кельтского эпоса было обнаружено, что в мифологических образах соединяются сверхъестественные и реальные персонажи, из чего следует, что несмотря на помощь сверхъестественных сил, персонажи кельтского эпоса в первую очередь являются воинами. Факты свидетельствуют, что желание кельтов-воинов обладать превосходством в сражении породило систему ритуалов, имеющих цель привлечь на свою сторону силу и удачу [5]. В мирной жизни кельты также отводили особую роль проведению ритуалов, к примеру, просьбы кельтов о хорошей погоде или щедром урожае, адресованные богам, сопровождалась обильными жертвоприношениями, а для достижения скорого эффекта и более надежного результата в своеобразных договорных отношениях с богами кельты использовали человеческие жертвоприношения. Т. Роллстон, ссылаясь на «Религию галлов» А. Бертрена, повествует о традиции кельтов приносить детей в жертву золотому идолу Кром Кройху с целью получить достаток продовольствия или уберечь посевы от вредителей [5, С. 70].

Итак, в заключение можно выделить несколько ключевых особенностей мировоззрения кельтов. Наиболее важным аспектом их мифологического мировоззрения является метемпсихоз, выражением которого служит четко обозначенная в образах эпического творчества кельтских племен позиция о перерождении души и отрицание смерти как непосредственного окончания жизни.

Специфику кельтского мировоззрения составляет атанасизм, пришедший из древнеегипетской культуры в результате обращения друидов к фециалам Древнего Египта с целью обогащения магических практик и ритуалов путем заимствования наиболее ярких черт, позволяющих влиять на формирование системы ценностных ориентаций.

Характерная особенность, заключающаяся в наделении элементов неживой природы антропоморфными характеристиками, перерастающем в тотемизм, а затем и в пантеизм, напрямую отражает характер представлений кельтов об окружающем их мире. Элементы поклонения природным объектам в дальнейшем нашли свое отражение в устном и литературном творчестве, а также в образах декоративно-прикладного искусства, породив самобытный стиль кельтского искусства.

В образах кельтской культуры запечатлевается религиозная, природная (животная и растительная), геометрическая и предметная символика (в част-

ности, в декоративно-прикладном творчестве кельтов широко используются геометрический, предметный, растительный и зооморфный орнамент).

Таким образом, значительный этап в развитии кельтской культуры занимала мифология. Основными особенностями мировоззрения кельтов являются символизм и тотемизм как способы взаимодействия с окружающим миром, атанасизм как приоритетный образ мышления. Изучение специфики кельтской картины мира привело к пониманию клерикального строя кельтского общества в качестве основополагающего элемента, формирующего многообразие системы политеизма и социального управления, что определяет самобытность кельтского мифологического мировоззрения.

Литература

1. *Устюжанина М.В.* Проблемы реконструкции религии древних кельтов // Учен. зап. Орлов. гос. ун-та. 2012. № 5. С. 147–150.
2. *Макарова И.С.* Образ корабля и морской стихии в кельтской мифологии // Филол. науки: Вопр теории и практики. 2015. № 3/2 (45). С. 145–150.
3. *Колесова А.А.* Особенности кельтских верований / А.А. Колесова, М.В. Курьлева // Поволжский педагогический поиск. 2014. № 2 (8). С. 125–126.
4. *Уайльд Ф.С.* Легенды, заговоры и суеверия Ирландии / пер. с англ. Н.Ю. Живловой. М. : ЗАО «Центрполиграф», 2014. 511 с.
5. *Роллстон Т.* Мифы, легенды и предания кельтов / пер. с англ. Е.В. Глушко. М. : ЗАО «Центрполиграф», 2014. 349 с.
6. *Стивен А.* Кельты. Властители битв / пер. с англ. А. Колина. М. : Эксмо, 2010. 224 с.
7. *Фрэзер Д.Д.* Золотая ветвь : Исследование магии и религии / пер. с англ. М.К. Рыклин, С.А. Токарев. 2-е изд. М. : Политиздат, 1983. 703 с.
8. *Кельтские мифы* / пер. с англ. Л.И. Володарской. М. : Эксмо, 2014. 672 с.
9. *Черинотти А.* Кельты : первые европейцы / пер. с ит. Л.И. Почкай. М. : Ниола-Пресс, 2008. 128 с.
10. *Киплинг Р.* Сказки старой Англии / пер. с англ. М. : Эксмо, 2015. 576 с.

Lazutina Tatjana V., Melnikov Pavel R. Tyumen State Oil and Gas University (Tyumen, Russian Federation).

E-mail: lazutinatv@ya.ru, 27denovair@gmail.com

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2016, (3) 23, p. 55–63.

DOI:10.17223/22220836/23/6

SPECIFICITY OF THE CELTIC WORLD: THE SYMBOLISM AS A PRINCIPLE OF UNFERTANDING THE WORLD

Key words: *celts, symbolism, mythology, mythological world, druids.*

The article deals with the Celtic world of culture, which is a kind of synthesis of the emerging religious, protophilosophical and artistic views, rooted in the depths of mythology. It analyzes the symbolic world of the Celtic epic.

In the center of the study is the identification of the specifics of the Celts world as a reflection of the national identity of culture, where the principle of symbolization takes the leading position. The concept of research is determined by the understanding of symbolism as the vesting process figurative meaning of phenomena operating in a culture that allows forming an idea of the current conception of man in the mythological worldview, the underlying philosophy of the Celts.

It is shown that the basic features of the world of the Celts is symbolism and totemism as ways to interact with the outside world; athanasia as a priority line of thinking.

The study of the specifics of the Celtic worldview has led to the understanding of the clerical regime of Celtic society as a fundamental element, forming the variety of polytheism and social management system that determines the identity of the Celtic mythological worldview. Analysis of Celtic culture showed that Celtic society monopoly on intellectual work belonged to the priesthood. Besides, having the exclusive right to apply directly to the forces of nature and the gods, the Druids had practically unlimited political power.

In the study of Celtic culture, it found that the most important aspect of the mythological world of the Celts is metempsychosis, the expression of which is clearly marked in the images of the epic art of the Celtic tribes of the position of the rebirth of the soul and negation of death as a direct end of life. A characteristic feature of which consists in giving the elements of inanimate nature anthropomorphic characteristics, develops into totemism, and then to pantheism, directly reflects the nature of Celtic ideas about the world around them.

Elements of natural objects of worship are reflected in modern literary works and images of arts and craft. Moreover, it has created a unique style of Celtic art. It is proved that the images of Celtic culture is embodied religious, natural (animal and plant), the geometric and objective symbolism, particularly in the arts and crafts of the Celts used geometric, object, plant and animal species of the ornament.

References

1. Ustyuzhanina, M.V. (2012) Problemy rekonstruktsii religii drevnix kel'tov [Problems of reconstruction of the ancient Celts religion]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gos. universiteta*. 5. pp. 147–150.
2. Makarova, I.S. (2015) Image of a ship and the waves in the Celtic mythology. *Filologicheskie nauki: Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 3/2(45). pp. 145–150. (In Russian).
3. Kolesova, A.A. & Kuryleva, M.V. (2014) Osobennosti kel'tskikh verovaniy [Peculiarities of the Celtic convictions]. *Povolzhskiy pedagogicheskiy poisk – Volga Region Pedagogical Search*. 2(8). pp. 125–126.
4. Wilde, F.S. (2014) *Legendy, zagovory i sueveriya Irlandii* [Legends, charms and superstitions in Ireland]. Translated from English by N.Yu. Zhivlova. Moscow: Tsentrpoligraf.
5. Rolleston, T. (2014) *Mify, legendy i predaniya kel'tov* [Celtic myths, legends and traditions]. Translated from English by E.V. Glushko. Moscow: Tsentrpoligraf.
6. Steven, A. (2010) *Kel'ty. Vlastiteli biv* [The Celts. Lords of battles]. Translated from English by A. Kolin. Moscow: Eksmo.
7. Frazer, D.D. (1983) *Zolotaya vetv': Issledovanie magii i religii* [The Golden Bough: A Study of Magic and Religion]. Translated from English by M.K. Ryklin, S.A. Tokarev. 2nd ed. Moscow: Politizdat.
8. Karitonov, V. (ed.) (2014) *Kel'tskie mify* [Celtic myths]. Translated from English by L.I. Volodarskaya. Moscow: Eksmo.
9. Cherinotti, A. (2008) *Kel'ty: pervye evropeytsy* [Celts: The first Europeans]. Translated from Italian by L.I. Pochkay. Moscow: Niola-Press.
10. Kipling, R. (2015) *Skazki staroy Anglii* [Tales of Old England]. Translated from English. Moscow: Eksmo.